

Песня для Силы

VOSKA

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

VOSK A

Песня для Силы

<https://litres.ru/74410738>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я шагнула за чаем между мирами — и очнулась на чужой планете, где вижу духов, которых никто не видит. Погибший джедай провёл меня через страх пиратского бара, я вытащила его ученика, а потом сбежала в космос с нахальным призраком, таская контрабанду по тёмным секторам. И вот среди этих заказов мне снова попадают они - джедаи, то юнлинги, то духи, но понятно одно. Приключения только начались.

Содержание

Пролог.	4
Знакомство с галактикой	5
Акт I. Чужая в логове	5
Акт II. Дух контрабандиста	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Песня для Силы

Пролог.

Сила силы, ради силы, во имя силы и сила с нами.

Темная сторона начала тянуть все сущее во вселенной к всеобщему к хаосу – это разрушительно и для темной и для светлой стороны. Тончайшие нити Силы дрожат, предчувствуя исход. Но есть во вселенной та часть, что не согласна исчезнуть: она ищет путь через шёпот, через голос за пределами своего мира.

Знакомство с галактикой

Акт I. Чужая в логове

Я не помню, как сюда попала.

Это, пожалуй, самое странное. Не то чтобы у меня была амнезия — нет, память была, я помню всё. Жёлтый свет лампы в вокальной студии, мелкие трещинки на керамической чашке, что вечно стояла на синтезаторе. Помнила, как по утрам начинала распевки — сначала тихо, потом всё увереннее, звук разрастался в груди и заполнял пустую комнату до самого потолка.

Потом шаг. Я просто пошла за чаем. В повседневной одежде, с пучком на голове и любимой кружкой в руке. Возвращаясь от чайника, я оказалась тут — будто вывалилась из щели между мирами.

Я стояла на обочине широкой улицы и смотрела, как мимо, гудя и лязгая, летят машины без колёс, реющие над землёй на воздушной подушке. Небо надо мной было низкое, серое, тяжёлое, давящее, как свинцовая крышка. Воздух пах металлом, перегретой смазкой и горелой проводкой — так пахнет старое оборудование, когда его гоняют без отдыха.

По обе стороны улицы громоздились здания в несколько ярусов, коробки из потускневшего металла и решётчатых

ферм, между которыми клубилась тень. У входа в один такой дом стояли спущенные грузовые контейнеры с надписями, которые я не могла прочесть: косые, закорюченные знаки, похожие на агрессивную стенографию. Глотнув чаю, всё так же держа кружку, я сделала шаг вперёд. Город пугал и завораживал. Не удержавшись, я провела кончиками пальцев по одной из ближайших надписей — краска облупилась и осыпалась, оставив на коже сухую крошку.

На меня никто не смотрел. Это было почти неудивительно: здесь двигалась такая толпа, что отдельный человек терялся в ней. Твари самых разных форм — существа с тремя глазами и щупальцами вместо рук, огромные гороподобные фигуры в кожаных плащах, юркие тощенькие создания, что шныряли между прохожими, привыкшие к темноте. Никто не оборачивался, никто не спрашивал, кто я и откуда. Наверное, поэтому первым чувством был не страх, а одиночество — глухое и липкое.

Среди обычных созданий я заметила более странные, будто не такие чёткие: едва просвечивающие насквозь силуэты, полупрозрачные. Между контейнерами, в подворотнях, прямо посреди улицы. Можно было подумать, что это одни из тех странных существ, что снуют повсюду. Но до меня дошло, кто это, когда я заметила, что сквозь них проходили другие, совсем их не замечая.

Они стояли вдоль улиц, сидели на контейнерах, облокотившись на пустоту. Мужчины, женщины в рваных курт-

ках, с кривыми усмешками, нарисованными поверх шрамов. Простые люди города — мастера, торговки, дети, что никогда не дойдут до взрослой жизни. Но главное было в другом: до меня дошло, что это, скорее всего, духи.

Толика сомнения ещё была, пока я всматривалась в эти необычные образы. В какой-то момент я заметила, что они все смотрели на меня. Одновременно.

У меня перехватило дыхание. По рукам побежали мурашки — холодные, колющие. Я попятилась, вжалась спиной в холодный металл контейнера и прижала ладонь к груди, где сердце вдруг заколотилось о рёбра.

«Ты что, видишь их?! Это же невозможно. Этого не может быть. Их же нет».

— Ты видишь нас? — с сомнением произнёс ближайший из них.

Я вздрогнула всем телом. Голос его звучал как шелест песка по камню — сухой, рассыпчатый, идущий будто изнутри головы. Живой голос у неживого существа.

Колени у меня подкосились. Я стиснула кулаки, вцепилась ногтями в ладони, чтобы не побежать, не закричать и не зажмуриться. Я боялась, что если закрою глаза, когда открою их снова, он окажется ещё ближе.

— Да... вижу, — выдохнула я, и голос мой сорвался на писк.

— Хорошо, — сказал он и приблизился, будто с облегчением.

Черты его плыли, как отражение в воде. Он один из немногих тут был похож на обычного человека. Высокий, строгий мужчина в просторных светлых одеждах, с длинными седыми волосами и пронзительным, почти добрым взглядом. Он был не похож ни на кого из тех, кого я мельком видела на этой улице. Он был... другой. Это было заметно даже сквозь испуг.

— Тогда послушай, — сказал он. — Мой соратник в беде. Нужно вывести его целым. Ты поможешь.

— Что?.. — кажется, в тот момент я была не просто удивлена, а будто случайно попала на съёмки какого-то фантастического кино.

— Прости. Сила привела тебя для помощи. Я погибший ждедай, и сейчас мой бывший падаван в опасности. Ты должна помочь.

— Я? — Я рассмеялась — нервно, дребезжаще, и смех этот был мне самой чужой. — Я... Кто это? Какой ещё падаван? Я не знаю даже, где я!

Он не удивился, даже не поморщился.

— Это не важно, — ответил он спокойно, будто сказал что-то само собой разумеющееся. — Ты видишь нас. Значит, можешь помочь. И я могу помочь тебе в ответ, пока нахожусь тут.

Я оглядела его — этого полупрозрачного мужчину, который стоял передо мной и говорил так уверенно, что я почти верила ему. Сомнение не покидало меня до конца, я пони-

мала, что творится что-то вне моего понимания. Но его спокойствие, кажется, заражало.

— Меня звали Квай-Гон Джин, — продолжил он. — А ты?

— Я... я Алексия. Певица и педагог по музыке.

Призрак коротко кивнул, явно ожидая другого ответа. Краем глаза я заметила, как на меня оборачиваются некоторые прохожие, а другие полупрозрачные существа не решаются подходить.

— А мы вообще где?.. — спросила я тише.

— На одной из планет контрабандистов, — спокойно ответил он.

Следующий вопрос просто застрял в горле. Большими глазами я смотрела на незнакомца, не веря, что такое может происходить в реальности. «А может, это сон?» — невольно промелькнула мысль.

Дух внимательно смотрел на меня и заговорил мягче:

— Я не прошу тебя делать что-то опасное для твоей жизни, вижу, что ты не воин. Прошу тебя остаться и помочь: кроме тебя никто не видит духов. Я смогу провести тебя безопасным путём к моему ученику. А взамен... — он помедлил, и в глазах его мелькнуло сомнение, — как я сказал, я помогу тебе, пока я рядом. Как я понял, ты оказалась в незнакомой системе и не знаешь ни людей, ни того, что здесь опасно. А я знаю. Только позволь мне действовать твоими руками.

Я не знала, можно ли верить существу, которое стоит пе-

редо мной, просвечивая насквозь, и говорит о помощи. Чашка была ещё тёплой. Я хлебнула чаю. Надо хотя бы начать говорить, чтобы не впасть в ступор:

— Так вы Ква-Гон Джин?

— Квай-Гон Джин, джедай, — поправил он, чуть кивнув.

Я сглотнула. Слово «джедай» снова прозвенело в ушах пустым колокольчиком — непонятное, чужое, ничем не наполненное.

— Что такое джедай? — спросила я.

— Это... долго объяснять, — сказал он с лёгкой, странной грустью. — Но я готов объяснить после. Увы, время не на моей стороне.

— Вы мертвы...

— Да, но мой падаван ещё жив, хотя ранен.

В ответ я лишь угукнула.

Он сделал приглашающий жест, будто звал на прогулку. Мы пошли. Духи, которые понимали, что я их вижу, тихо шли неподалёку, сопровождая. Молча, будто ожидая, когда странный джедай исчезнет.

Я следовала за духом Квай-Гона, стараясь осмотреться.

— Почему тут много духов? Вы же духи? — я всё ещё не верила в происходящее и, честно, не хотела верить.

— Увы, да, духи. Я не знаю историй всех, но многие остаются не по своему желанию.

Улица тянулась мимо ровными глыбами.

— И что, если я вам помогу, то вернусь домой? — я ста-

ралась, чтобы голос звучал ровно, но он всё равно вышел тоньше, чем хотелось бы.

Квай-Гон не ответил сразу.

— Этого я тебе не смогу сказать, — произнёс он, наконец.
— Я не знаю. Сила привела тебя сюда. Ей виднее.

— Это не ответ.

— Возможно...

«Всё-таки интересно, где я... Может, это Австралия? Или где такие серые облака... Голливуд, и это действительно лишь картонный город, имитирующий чужие технологии?»
— размышления помогали отвлечься. В этот момент я не думала о духах, силе, джедаях или о том, как вернуться, — просто шла.

— Давно ты видишь духов?

Ровный голос вернул меня к земле — или к тому, что здесь сходило за землю. Я моргнула, стряхивая с себя образы картонных улиц.

— Сегодня первый день.

Квай-Гон посмотрел на меня вдумчиво, будто взвешивая новую информацию. Лицо его было спокойным, как гладь тёмной воды.

Я хотела спросить ещё о чём-то, я и сама не знала о чём, но он уже кивнул на здание через улицу — невысокое, тусклое, с вывеской, которую я не могла прочитать.

— Здесь можно взять комнату на ночь. — Он помедлил.
— Только учти: тут не в ходу республиканские кредиты.

— Тут не в ходу... что? — я растерянно похлопала себя по карманам. В этом мире у меня не было ровным счётом ничего, кроме одежды на себе, флешки с музыкой да пары мелочей, что нашлись в карманах.

— Тогда как?.. — начала я. — Я же не могу просто так зайти и попроситься. Это же не работает так, я... у меня ничего нет.

— Многие из обитателей этого города платят не монетами, а меной, услугами или талантом. Хозяин, как и многие тут, падок на блеск. Посмотри, может, у тебя что-то найдётся.

Из кармана я достала заколку для волос — старую, но из хорошего металла, с тонкой инкрустацией, что ловила свет кроваво-рыжими бликами. В моём мире она была просто привычной вещицей, здесь, в чужом городе, вдруг показалась почти драгоценной.

— Этого хватит, — кивнул Квай-Гон. — Отдай её за ночлег. Он не задаст вопросов — у такого, как он, глаз на блеск.

— А если он откажется? Если ему... не понравится? Я не умею торговаться. Я всегда платила... карточкой.

— Не откажется, — спокойно сказал дух. — Такие, как он, всегда берут блеск. Иди.

Он и правда не отказался. Взял заколку, повертел её в лапах, прищурился на кроваво-рыжий отсвет — и даже не спросил, откуда она у меня. Просто вручил ключ от комнаты и указал, где она.

Тусклая однотонная комната с кроватью, тумбой и небольшим столом. Далее шла душевая, на вид странная, непривычная. Квай-Гон стоял у двери, лишь наблюдая за мной.

— Республика... Я так понимаю, не Австралия? — бросила я будто случайно, и последняя капля надежды уходила из-под ног, когда я видела, как меняется его взгляд.

— Прости, что? Австралия? — настал его черёд удивляться. — Напомни, откуда ты?

— Я из России, — я присела на кровать, и наконец, кружка из моих рук переключалась на столик рядом.

Дух явно задумался, по выражению лица было понятно, что мысли приходили не из приятных.

— А это какая система? — уточнил он.

— Солнечная, — выпалила я. Он присел напротив. Потом посмотрел внимательно на меня, на кружку.

— Хм... Кажется, спасение Оби-Вана будет более интересным, чем я хотел. — Секундное волнение прошло так же быстро, как и возникло. Как он это делает?!

Зато мой вид, кажется, выдавал всю гамму эмоций. Я, было, открыла рот, чтобы что-то сказать — про планету, про систему, про то, что я вообще ничего не понимаю, — но он опередил:

— Я посторожу у двери, пока ты осмотришься тут.

— Ты посторожишь? — переспросила я недоверчиво.

— Да, если что-то случится, я сообщу, — ответил он спо-

койно и вышел сквозь дверь.

Я обвела комнату взглядом — кровать, тумба, стол. Далее шла душевая. Я посмотрела на панель — столько разноцветных кнопок, что голова пошла кругом. Одна, две, три, четыре. А сверху ещё ряд. Так и не решившись, я просто прошлась по комнате, готовясь выйти снова в этот странный мир.

Квай-Гон ждал у двери, как и сказал, — не ушёл, не исчез, просто стоял и ждал.

— Ну что, — выдохнула я. — Пошли гулять по твоему городу.

В тот день я получила свои первые уроки выживания в этом мире, и все они прошли через шелестящий, сухой голос у моего плеча. Он не объяснял мне язык, не преподавал правила, а просто переводил на лету то, что я видела, и рассказывал про жителей.

И где-то посреди этого, среди переводов вывесок и объяснений жизни этого города, я поймала себя на том, что перестала вздрагивать при появлении новых призраков и странных жителей.

После небольшой прогулки мы пошли уже целенаправленно.

Заведение на окраине больше напоминало приплюснутый металлический гриб, который повидал многое на своём веку. Обойдя его со стороны высокого забора, мы остановились. Вывеску я уже и не пыталась прочесть. Но по морщинкам на

лбу спутника начала понимать, что это то самое место. Квай-Гон молчал, и в этом его молчании было что-то собранное, как перед шагом в воду.

— Что это за заведение? — мне было любопытно и страшно. Тревога не отпускала меня.

— Это бар «Осколок». Тут ведут переговоры, продают, покупают, заключают нелегальные сделки.

— То есть сюда ты предлагаешь забраться и освободить твоего ещё живого ученика? — мне план не нравился совсем. Сейчас даже его уверенность не спасала.

— Не беспокойся, я проведу тебя. Сейчас день и народу мало. Я знаю, как пройти и где он находится.

— И я должна ему помочь... А почему он не может выбраться сам?.. — мне показалось, что я ляп

нула что-то не то. Впервые за эти несколько часов он посмотрел на меня ледяным взглядом, но быстро оттаял и сказал:

— Он попал в засаду, помогая другим. Сейчас на нём специальное устройство, которое глушит его силу. И чтобы ему помочь, нужно передать ключ. Я сам это сделать не могу. Без тебя у меня нет рук.

Его намерение было твёрдым. Возразить было нечем. Одновременно с жалостью к себе появилось сострадание к нему. Он мог видеть мир и не мог в нём ничего потрогать.

— Ладно, — сказала я тихо. — Я попробую. Не обещаю, что получится! Но... попробую.

Квай-Гон едва заметно улыбнулся.

— Этого достаточно.

Мы подошли. Недалеко от чёрного входа были только полупрозрачные существа, которые зыркали на моего спутника и уходили, не говоря ни слова.

— Че надо?! — наконец решил оскалиться один из духов. Невысокого роста, щетина с проплешинами, рваная одежда. По его виду даже нельзя было сказать, какого он был цвета при жизни — серого или ближе к фиолетовому.

— Ничего. Иди своей дорогой, — спокойно отозвался Квай-Гон, сделав короткий пас рукой. От него веяло чем-то, что ранее было для меня незнакомо, — чем-то между великим спокойствием и невероятной мощью.

Огрызающийся дух подчинился. Не совсем спокойно, но пошёл прочь. Я смотрела на его удаляющуюся спину и пыталась понять, что только что произошло.

— Нам сюда. Тебе нужно идти за мной, — обратился ко мне Квай-Гон, указав на дверь, которая была неплотно закрыта, будто приглашая войти.

Первая попытка войти в логово провалилась ещё на пороге. Мне нужно было только войти следом, но я не смогла.

Он выглянул наружу — наполовину в двери, наполовину в проёме.

— Что случилось?

— Я не могу... — мой голос был тих, приглушён. Мне хотелось провалиться сквозь землю. Я хотела ему помочь, но

так же очень хотела остаться живой.

— Я тороплю тебя не из праздности, пойми: Оби-Ван ранен, и помощь извне может не успеть. — Он выжидающе посмотрел мне в глаза. — Попробуй ещё раз. Это не так сложно, как тебе кажется. Преодолей первый страх.

— Головой я понимаю. А вот ноги ватные. Я тут чужачка, даже одета по-другому. А ты так говоришь, будто меня не увидят?! Как я, по-твоему, вот так просто возьму ключи от наручников пленника? — все мои сомнения выплёскивались наружу.

— Потому что ты «никто» для них, Алексия, — ответил он. — Вот твоя сила и твоя защита. Контрабандист, пьянчуга, который лезет к ним, — угроза, его остановят на пороге. А неприметная девушка в баре — просто очередная посетительница. Пользуйся не силой, а незаметностью.

В ответ я лишь кивнула. Он снова вошёл. Как же стыдно было ощущать тот жуткий страх, который я испытала, когда зашла в дверь. Казалось, дверь закрипела на весь город, шаг был невероятно громким, оповещая всех, что я уже тут. Хотелось плакать от бессилия и ужаса. В груди всё сжалось. Я сделала всего два шага и тут же попятилась обратно к двери.

Я чувствовала себя предательницей.

Ему снова пришлось вернуться за мной. Он молчал, не давил. Просто был рядом и ждал.

Было стыдно даже смотреть на него.

— Может, есть другой вариант, как спасти твоего учени-

ка? — спросила я.

— Например, какой?

— Например, сделать так, чтобы я не чувствовала себя так, будто меня сейчас прибьют. Я не могу пойти туда, где ощущаю такую сильную опасность.

Его взгляд изменился, будто он считывал меня.

— Квай-Гон, наверняка есть другие заведения, похожие на это, с такими же посетителями, но не такого мрачного плана. Давай попробуем хотя бы зайти туда, чтобы мне было понятно, с кем мы имеем дело.

— Что это изменит?

— Например, я увижу, как выглядит местный бар изнутри.

— В этом есть смысл, — согласился он.

Мы удалились от заведения. Чем дальше были от него, тем больше меня покидала тревожность, которая, как мне казалось, окутывала само здание.

В городе оказалось довольно большое количество баров, казалось, на все случаи жизни. Пока мы шли, мой спутник был молчалив, лишь кратко отмечая особенности некоторых мест. Он привёл к одному из заведений — большому, облезлому, с полупогашенной вывеской и заколоченной доской вместо второго окна. Выглядело оно странно среди окружающей техники, транспорта и других деталей, которые напоминали, что я далеко от дома.

— Здесь водятся разные представители. Постарайся не

попасть в беду.

— Ага, — коротко ответила духу, чтобы не выглядеть ещё более странной.

Внутри я чуть не зажмурилась от резкого контраста с серым днём: сумрак, прорезанный жёлтым и оранжевым светом ламп. Воздух был плотным, тяжёлым — пахло горелым жиром, сладким дымом и чем-то кислым, что застревало в горле. Пол под ногами слегка пружинил. «Видимо, это бар не только для удачных переговоров», — подумалось мне в то же мгновение. Пройдя по более тёмной части бара, я пошла к стойке.

За ней стояла низкая коренастая фигура. У бармена было три руки: две работали, протирая кружки, третья лежала на стойке, постукивая пальцами. Лицо — невозмутимое и ожидающее.

По стенам, в углах, за столиками сидели сомнительные личности — видимо, пираты и контрабандисты. У всех были глаза людей, привыкших держать спину к стене: цепкие, быстрые, ни на чём подолгу не задерживающиеся. Несмотря на день, тут был полумрак.

Джедай был рядом, но хранил тишину, не провоцируя меня на разговор. В таком сумраке он, казалось, был виднее, чем обычно. В баре были ещё пара светящихся сущностей. Окинув взглядом посетителей, я старалась не задерживаться взглядом ни на ком конкретном.

— Здравствуйте, — обратилась я к бармену. — У вас вы-

ступление считается меной?

Было сложно выглядеть уверенной, но выбора было мало. Больше у меня ничего не было, кроме умения.

— А ты певунья? — он оглядел меня так, будто я спрятала от него золото и не хотела делиться.

— Да, — набравшись смелости, улыбнулась я — широко и дружелюбно, так, как умею только тогда, когда мне очень-очень нужно.

Он что-то ответил на другом языке, но мне показалось, что это было вроде «попрошайка».

— Плохо споёшь — пойдёшь полы драить.

— Идёт. Только можете перед выступлением налить чего-нибудь для смелости?

Помедлив, явно с сомнением, бармен налил в мутный стакан что-то обжигающее, тягучее, со странным запахом. Выпивка стала залогом моего выступления.

Я взяла стакан, поднесла к губам, выпила одним глотком. По пищеводу прошла огненная волна, глаза защипало, я поморщилась и поставила стакан на стойку с несколько большим стуком, чем собиралась.

— Ты пьёшь, — раздался у самого уха сухой голос. Я узнала Квай-Гона, не оборачиваясь. — Это неразумно.

— Мелодию сможете поставить с этой штуки? — из кармана я выудила любимую флешку, совсем не обращая внимания на нравоучения духа. Маленькая, поцарапанная, верная подруга ещё из моего мира.

Бармен странно посмотрел на неё, не переставая делать несколько дел одновременно, и взял флешку. Достал неведомую мне панель и начал пробовать её подсоединить. Когда флешка не подошла, достал сбоку проводки и неведомым мне образом всё равно умудрился её подключить. На прозрачном экране высветился список треков и папок. Вспомнив, где у меня что, я указала на одну из них.

Вместо привычного микрофона он выдал шарик, который был похож на портативный микрофон. Устройство простое и понятное даже для меня.

Музыка плавно начала звучать после того, как я дошла до места. С небольшого возвышения было хорошо видно весь зал. Пираты ковырялись в тарелках, двигая еду от края к краю без всякого интереса. Кто-то оживлённо дискутировал или курил что-то похожее на кальян. И неподалёку был мой спутник-джедай.

На незнакомые песни сначала никто не обернулся. «Хорошо, что попала в передрагу после того, как распелась», — эта мысль развеселила. Первое везение. Ну а где первое, там и второе, и им было то, что посетители начали обращать внимание на заводные песни, которые вызывали задорный настрой.

Один за другим они поворачивались. Не все разом, будто звук моего голоса расходился по залу кругами, докатываясь до каждого в свой черёд и поднимая головы. Кто-то отложил карты, кто-то оставил недоеденную тарелку. Страх наконец

успокоился, освободив место новым ощущениям и эмоциям.

Я пела для себя, про себя — а они слушали. И это было странно: в чужом, грязном, плюющемся сумраком баре, среди непонятных существ и чужих языков я вдруг перестала быть чужачкой. Я была просто голосом, и его понимали все.

Тишина, когда я замолчала, была особой — наполненной. Будто все они дождались, пока последний звук осядет, и только потом разрешили себе вздохнуть.

И тогда раздался он — низкий одобрительный гул. Не шум, не крик. Утробный рокот, прокатившийся от стены к стене. Кто-то стукнул кружкой о стол в такт. Послышались сухие, гулкие хлопки. А бармен за стойкой, не поднимая глаз, медленно кивнул, один раз, коротко, и плеснул мне ещё, поставив рядом тарелку с закуской.

Я сошла с возвышения — ноги гудели от выплеснутого адреналина, пальцы слегка дрожали. Пробираясь между столиками, я ловила на себе уже другие взгляды: не цепкие и изучающие, а любопытные, даже тёплые.

«А они не такие уж и страшные», — подумала я, возвращаясь к стойке.

И тут ко мне подкатил он, когда я снова оказалась у стойки.

Я видела, как он оценивающе смотрел, пока я выступала, но даже не заметила, как он подошёл. Просто вдруг рядом зазеленела фигура — грузная, но подвижная. Колоритный до последней детали: рваный пёстрый плащ поверх брони, на

боку кобура не по размеру, а лицо — сплошная география: шрамы, ожог через бровь. От него пахло топливом, дымом и чем-то сладковатым.

— Слышь, певчая, — сказал он без вступления, сипло и довольно. — Красиво поёшь. Работу ищешь?

Я моргнула, ещё не вполне вернувшись с того возвышения на этот, грязный пол.

— Что?.. — выдохнула я и смутилась. — А вы тут что, за выступления отвечаете?

— Ага. Только не тут. Тут занято этим. — Он кивнул на бармена, который прекрасно слышал наш разговор.

— Вообще-то я слышала, тут есть не так много достойных заведений. «Осколок» вроде и ещё какой-то... — очень хотелось скрестить пальцы, чтобы повезло ещё разочек. На счастье, разговоры про сцену меня не пугали. Напротив, хоть это оказалось знакомым.

— Ну... это можно, — он явно прикидывал, не ожидая такого поворота, — но только на разогрев! Но ты это... не борзей. Сегодня тебя послушаем и посмотрим, стоишь ли, чтоб там балакать.

Я не верила своим ушам.

— Если что, я Арм. Давай вечером у бара буду ждать. Только без меня не суйся, а то прибьют ненароком. — Он ухмыльнулся и протянул руку.

— Поняла, вечером буду там.

Квай-Гон стоял возле Арма — собранный, серьёзный и

лишь одобрительно кивнул на наш разговор, терпеливо ожидая, когда мы закончим.

Я стояла посреди чужого бара, в чужом мире, за миг до собственного выступления и держала в ладони руку пирата, который предлагал мне тот план, которого так не хватало, и всего лишь за то, что я умею петь.

Я была в шоке от того, что всё так случилось.

— Квай-Гон, что это было? — если до этого я была в ужасе от страха, то теперь в шоке от кажущейся удачи.

— Сила на твоей стороне, — лишь прокомментировал он.

Осталось время подготовиться и привести себя в порядок. Не выступать же в футболке и брюках. Да и выбора было немного: местные товарищи были одеты в плащи и кожанки, которые напоминали смесь готов и панков. Мы вернулись в комнату. Я не сильно запомнила маршруты, но мой терпеливый спутник не был против вести.

В моей комнате «на ночь» можно было привести себя в порядок. Но без инструкции в этом мире даже душ не принять. Я встала перед той панелью с кнопками, глядя на них, как на клавиатуру чужого языка. Пришлось обращаться за помощью к духу. Он спокойно объяснял, хотя мне казалось, что в этот момент он был более натянут, чем обычно.

Прохладная, живая вода плеснулась в ладони, и я потёрла лицо, почувствовав себя чуть живее.

Платья мне не видать, но зато ловкость рук: футболка превращается в топ, а пучок — в непринуждённую укладку «как

будто её и нет».

— Готова, — выдохнула я сама себе. Надо бы с собой ещё расчёску носить и косметичку. Помыла чашку под струёй, поставила её на столик. Распелась у двери — коротко, тихо, чтобы голос не срывался после этого чуждого напитка. Пора идти.

У меня было много вопросов о том, где я оказалась, но от понимания, что сейчас выйду петь в один из самых опасных районов этого места, слова застревали в горле.

— А если не получится? — спросила я вдруг, не оборачиваясь, сквозь гул улицы.

— Тогда ты узнаешь, как пахнет проигранная сделка, — спокойно ответил Квай-Гон. — Это тоже знание.

— Могу я хоть раз без лекции?

— Можешь. Но тогда вопрос ты задала напрасно.— Ты очень переживаешь. Сосредоточься на одном деле или мысли, — добавил он, и его совет, вполне логичный, был хуже затрешины. Особенно учитывая, что я действительно очень переживала. Сердце колотилось так, что я слышала его даже сквозь гул.

— Да, учитель, — ответила я с иронией, и он улыбнулся. Мягкая улыбка призрака была не весёлой, но доброй, будто он оберегал меня. Но я понимала и другое: он скоро полетит дальше, за своим учеником, а я останусь с проблемами и душами одна. И от этого шагалось чуть тяжелее.

Арм стоял у входа, подпирая косяк — грузный, в пёстром

плаще. Это был не тот вход, что показывал Квай-Гон: мы заходили через главный.

— Идём, — бросил он, отлепился от косяка и шагнул внутрь, не проверяя, иду ли я следом.

Мрак. Тёмный фон. Столы, подсвеченные отдельными светильниками так, что не видно, кто за ними сидит. Меня провели непросвечиваемым участком в полумгле. В зале я видела лишь руки и еду, которую ели; лишь иногда кто-то подавался вперёд — и тогда на миг показывался освещённый затылок, и лицо в тени. Я шла, молча, следуя за фигурой моего «нанимателя». Где же тут искать джедая?

А, новая информация: духов хорошо видно в темноте. Квай-Гон задержался у одного из столиков, где сидели явные головорезы с оружием, и рядом был мужчина — судя по фигуре. Яркий точечный свет мешал глазам привыкнуть к темноте, но я могла бы поспорить, что эта фигура одета в джедайское, как и призрак. По кивку Квай-Гона я поняла, что права.

— Какой план выступления? — оборвал мои мысли уже знакомый голос Арма.

— Сначала четыре-пять песен, потом перерыв с массовой и танцами, потом, ты говорил, следующие поют.

— Ага, ага, — кивал он, как болванчик. — Если понравится, может, дальше петь пойдёшь, но не сегодня. Сегодня тебя только посмотрим.

— А что будет, если не понравлюсь? — спросила я, при-

подняв бровь.

— То-то и оно, — усмехнулся Арм. — Что тут не спрашивают, понравишься ли ты. Тут спрашивают, выберешься ли ты живой. Так что пой так, будто за спиной — пропасть.

Я лишь коротко улыбнулась, сглотнув. За спиной, неслышно для Арма, встал Квай-Гон и я почувствовала не его слова, а его готовность: ключи рядом, джедай рядом, осталось только дотянуться. Руки у меня слегка взмокли. Я незаметно вытерла их о штанину.

— Не бойся сцены, — шепнул Квай-Гон. — Сцена не враг.

В ответ я лишь побоялась что-то сказать. Не хотела, чтобы окружающие подумали, что я разговариваю сама с собой.

Выход на сцену. Боязно, но это уже не тот страх, что сковывал утром, а знакомый, перед выступлением. Я вышла к микрофону, оглядела зал.

В сумраке я будто чувствовала настрой собравшихся: жажду наживы, жадность, мерзкую и липкую. А вместе с тем — адреналин, что выматывает, заставляет потеть, плодит проблемы и желание выпить. Они тут работают, а я для красоты. Обиды в этом не было, напротив, во мне закипало что-то иное, в противовес: весёлое, по-детски затейливое, игривое.

Музыка пошла, и дерзость эта, что жила на дне, вдруг перестала быть моей маленькой тайной. Здесь, на возвышении, под светом, я впервые разрешила ей выйти наружу и поняла: она не чужая мне, она всегда была частью моего голоса.

Песня буквально лилась из меня той эмоцией, которой, как мне казалось, не хватало. Для меня мир замер. Я не знала, что пела, но чувствовала нечто невероятное — будто со мной все силы мира, и оно такое тёплое. Первая песня закончилась оглушительной тишиной. Я поняла, что на меня не просто смотрят, а не отрывают глаз. Не стала ждать аплодисментов, объявила вторую песню.

И тут началось для меня неведомое: будто я читала открытую книгу, но только эмоции. Блуждая по залу, я остановилась на нём. Он сидел в тёмном углу, смотрел на меня, но так же и оценивал обстановку. Расчётливый, спокойный, действительно раненый и почти без сил. Взгляд задержался на образе и пошёл дальше.

Я не знала, что делаю, — меня вела моя стихия, музыка. Следующий трек — я стала разогревать публику, чтобы больше двигались. Последний, самый заводной. После, по плану, без перерыва — танцевальное. Я сошла со сцены. Кто-то продолжал обсуждать дела, но многие не устояли на месте. Удалось улизнуть от групп музыкантов так, что Арм меня, кажется, не заметил.

— Не подходи к нему сразу, — шепнул Квай-Гон, скользя у моего плеча. — Дай им забыть про тебя.

Квай-Гон показал мне, где лежат ключи. Я ожидала, что они будут у детины, что общается с джедаем, но нет — они оказались у щуплого невысокого мужичка с длинными тонкими усами. Он положил их на стол рядом с кружкой и от-

вернулся к собеседнику, заслонившись плечом.

Сердце сделало короткий разбег и встало в груди как вкопанное. Подойти вплотную нельзя, там своя компания. Но стол стоял в тени, у прохода, а сам он как раз потянулся за чем-то через столик, оставив связку без присмотра ровно на три удара сердца.

Три. Два. Один.

Я скользнула мимо, будто поскользнулась, присела, поправила что-то невидимое на ботинке — и пальцы сомкнулись на холодном металле. Фух. Связка была тёплой, тяжёлой, скользкой от чужих ладоней, и я зажала её в кулак так плотно, будто от этого зависела моя жизнь. Собственно, зависела. Теперь осталось передать её джедаю.

Квай-Гон мягко указывал, что где находится, провёл меня по тени к джедаю так, чтобы веселящаяся компания не обращала на меня внимания. Пританцовывание позволяло двигаться в общем ритме, даже местами подзадоривая других. Я то ловила такт плечами, то кружилась, и каждый поворот приближал меня к нужному столику на полшага. И вот его столик. Подойти просто так нельзя: людей стало меньше, но джедаи там не один. «Вот блин. Что же делать».

— Он не один, — шепнул Квай-Гон, и в его голосе промелькнула досада. — Жди момент.

Пока я размышляла и танцевала, ко мне попробовал подкатить детина неведомой расы. От него разило выпивкой и сигаретами — тяжёлый, тёплый смрад, от которого захоте-

лось отшатнуться. Он возник из полумглы, огромный, и навис надо мной, растянув губы в улыбу.

— Ай, красивая! Че, свободная? Может, потанцуем?!

И тут сработало то самое, что я разбудила на сцене. Дерзость, что жила в моём голосе, вдруг перетекла в руки и ноги — уже не страх, а выплеск той самой энергии. Я услышала себя со стороны — удивлённо и чуть зло.

— Че?! Ты себя в зеркале видел?

Моему возмущению не было предела, и в тот же миг я толкнула его ладонями в грудь, с ужасом понимая, что он на полторы головы выше меня и весит втрое больше. Он качнулся, споткнулся о чужой стул и с грохотом налетел на одного из охранников.

Сидевшие за столом детины, видимо почуяв алкоголь и опасность от налетевшего, вместо того чтобы просто прогнать его, начали потасовку с разборками. На помощь неудачливому ухажёру подошли ещё ребята.

Это был тот самый момент. Пока окружающие были заняты не джедаем, а драчунами, я в тени подскользнула к нему.

Говорить хотя бы «привет» не было сил. Я, молча, передала ключ дрожащими руками. Он взял, в темноте мне показалось, что он кивнул в ответ, и точно сказал:

— Благодарю.

Я точно знаю, что он взял ключ. Раздался щелчок замка.

— Уходим, — коротко и быстро скомандовал Квай-Гон.

Второй раз повторять ему не пришлось. Я шла за ним

быстро, уворачиваясь от других посетителей. Обращаться не было ни сил, ни времени. Позади слышались визг, звук опрокинутого стола.

Мы вышли через ход, где были утром.

На улице уже темнело. Небо странного, чуть зеленоватого оттенка.

— Идём, я покажу путь, — он пошёл впереди меня.

— А твой ученик?

— Не беспокойся, дальше он сам разберётся. Идём, тебе надо уходить. — Я так привыкла к мягкости его голоса, а тут он был твёрдым. Спорить не хотелось совсем.

Он вёл новым маршрутом, быстро. Дворы незаметно сменялись ночным образом: двери закрыты, как и лавки, окна тоже. Людей почти нет, а кто есть, тех мы либо проходили быстро, либо обходили вовсе.

Мы дошли до комнаты. Как же я устала.

Войдя, наконец, в безопасное место, я рухнула на кровать. Какой тяжёлый день. Я лежала, глядя в потолок, и только сейчас, в тишине, до меня дошло, что всё случилось. Я — обычная певица из другого мира — взяла ключи, передала их джедаю и вытащила его из-под самого носа пиратов. Руки ещё дрожали, сердце всё ещё колотилось, но где-то в груди распускалось что-то тёплое и почти невесомое. Я не просто выжила. Я сделала это.

Квай-Гон не торопился заговаривать. Он стоял у окна, глядя в сторону города.

— Алексия, — наконец произнёс он, и в голосе его была мягкая, почти извиняющаяся нотка. — Как только мой ученик выберется, я отправлюсь с ним. Благодаря тебе Оби-Ван жив.

Тишина. Комната будто стала чуть больше и холоднее.

— Значит, ты уходишь, — сказала я. Это был не вопрос, а неоспоримый факт, который я никак не хотела принимать.

— Да. Я в поисках своего пути, но пока мой путь рядом с ним.

— А я? — вопрос получился растерянным.

— Ты можешь больше, чем позволяешь себе. Но тебе нужно узнавать и учиться.

Он обернулся и шагнул в мою сторону. Призрачное тепло коснулось моего лица, едва-едва, на грани ощущения, или мне это почудилось.

— Ты не «никто», — сказал он. — Ты никогда и не была «никто». Ты просто ещё не знала, кто ты. Я вижу твой дар. Используй его с умом. Если понадобится помощь, обратись в совет на Корусканте. Скажи, что от меня. Они поймут.

Он начал таять. Размываться по краям, как чернила в воде, как песчинки, ссыпающиеся вниз, в безмолвный поток, что уносил его прочь — за своим учеником, по невидимой нити, которая держала его дольше, чем держатся люди.

— Квай-Гон! — выдохнула я.

Он растворился.

В комнате стало пусто и тихо — той особенной, глухой ти-

шиной, которая наступает, когда из мира уходит что-то тёплое и живое. Я села на кровать, обхватила колени и долго сидела, глядя в то место, где он только что стоял, ловя тепло, которое уже остывало.

Он ушёл за своим учеником. Как и обещал. Как и должно было быть.

Мне было горько. Но где-то в глубине, под этой горечью, лежало что-то ещё — лёгкое, тёплое, почти светлое. Я не была одна весь этот день. И, может быть, этого хватит, чтобы продержаться ещё хотя бы один.

Мои размышления прервала голова мужчины, которая смотрела на меня сквозь дверь.

— Он ушёл?! — вопрос прозвучал где-то между ехидностью и «дождался».

Поняв, что джедая нет, он прошёл сквозь дверь целиком. Костлявый, сутулый, в пыльной куртке, полупрозрачный.

— Ну что? — спросил он, усмехаясь. — Проводничок твой свалил, да? Я видел. Не беда. Таких тут, как песка, — наступишь и не заметишь. А ты живая, видящая нас, значит, ещё найдёшь. Ну или тебя найдут.

Мои глаза снова стали большими — в этом мире призраки, кажется, везде, как случайные прохожие. Даже в моей комнате.

— А ты ещё кто?

— Я Герн. Помер тут недалече. — Улыбка без половины зубов, тёплая и жуткая одновременно. Как можно быть та-

ким харизматичным и отталкивающим в один присест, я не знаю, но он справлялся.

— Короче, — он махнул рукой, будто отгонял муху, — слышал, ты за духов шаришь. Так вот, тебе тут покоя не дадут. Ни дня. Ни с этими, — кивок куда-то назад, — ни с теми, что похуже. А мне пи́сец как достало тут тусить. Мой корабль всё втюхать норовят, а он не продаётся, не-ет. Он у меня та ещё развалюха, но моя, — глаза его искрились, и было видно: эта развалюха для него дороже всего золота в окрестностях.

— Что? — я не понимала, куда он клонит.

Он подался вперёд, и голос его стал тише — будто мир мог подслушать.

— Мыслишь не туда, — подмигнул он. — Пошли корабль мой угоним? Пока эти друг друга грызут, у нас есть шанс рвануть отсюда. Ты живая, я — призрак. Мы с тобой — та ещё пара, зато вместе не скучно.

Акт II. Дух контрабандиста

— Герн... призрак... Вы предлагаете угнать корабль?.. — время было поздним, день насыщенным. Я была уставшая, и дико хотелось спать.

— Ну да, как раз ночь. Время удачное. Пойдём? — его задор не пугал, скорее бесил.

— Пока не посплю, я никуда не иду. Ничего личного, но я живая и хочу спать.

— Да... умотал тебя халатный... Ну ладно, я тут подожду тогда.

— Нет! Если хочешь ждать, то только с той стороны двери. — Мне оставалось только быть настойчивой.

— Ладно, ладно, — он даже поднял руки в знак того, что принимает мой пыл. — А с душем-то справишься, али спинку потереть?

Бестактность его могла бы и поразить, но не сегодня.

— Вон отсюда! — резко вскочив, я указала ему на дверь. Мерзко попохатывая, он прошёл сквозь проём.

Ночь была беспокойной. Нормально уснуть мне удалось только когда рассвет задрожал чуть оранжево-коричневым цветом. Всю ночь кто-то выл, завывал, ругался. Ко мне заходили пара призраков, которые нагло проходили сквозь стены с вопросом «Спишь?» — и на мою ругань отвечали что-то вроде «И правда видит, гы». Только утром удалось поспать

нормальным, крепким сном.

Я надеялась, что весь предыдущий день был ночным видением от фильмов на ночь. Но нет — проснулась в той же комнате. Разбудил меня громкий стук в дверь и бас:

— Комната проплачена на сутки. Или продлевай, или вы-селяйся! — по топоту я поняла, что подобное пробуждение было не только у меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.